

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 193–199

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 193–199
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-193-199>, EDN: YQPEJZ

Научная статья
УДК [94+355.48](430.113)|1814|+929Беннигсен

История освобождения Гамбурга весной 1814 года

А. А. Гунько

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Гунько Андрей Анатольевич, аспирант кафедры всеобщей истории, violla0217@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0001-9777-7013>, AuthorID: 1178659

Аннотация. В данной статье рассматривается история освобождения генералом Л. Л. Беннигсеном весной 1814 г. города-государства Гамбург от солдат Великой армии Наполеона. После изнурительной, почти годовой оккупации многонаселенного города, пережившего уничтожение целых районов, разграбление банка, выдворение из города части местного населения, эпидемию сыпного тифа, унесшую жизни нескольких тысяч человек, местные жители вновь приветствовали армию союзников по антинаполеоновской коалиции в окрестностях своего города. В отличие от первого освобождения города от французов весной 1813 г. местные власти теперь подготовились к официальным торжествам более основательно. Был разработан специальный регламент, горожанам через прессу были доведены до сведения правила поведения при вхождении союзных войск в город. Главный императив и городских властей, и военного командования союзников – избежать эксцессов на почве мести. Также на основе анализа источников личного происхождения и прессы того времени раскрывается восприятие занятия союзными войсками города как местным населением, так и русскими офицерами.
Ключевые слова: история Германии, Наполеоновские войны, кампания 1814 г., Гамбург, Даву, Беннигсен

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00113: «Человек на войне: антропология военной истории Наполеоновской эпохи».

Для цитирования: Гунько А. А. История освобождения Гамбурга весной 1814 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 193–199. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-193-199>, EDN: YQPEJZ
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

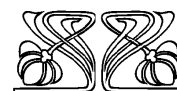
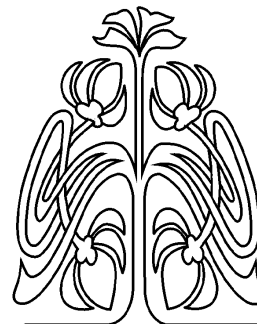
The story of liberated Hamburg in the spring of 1814

A. A. Gunko

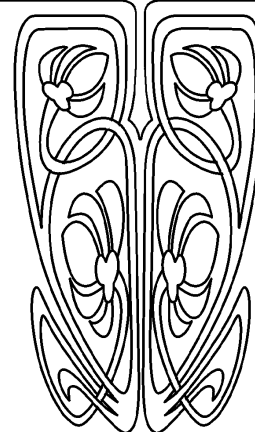
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Andrew A. Gunko, violla0217@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-9777-7013>, AuthorID: 1178659

Abstract. This article examines the history of the liberation of General L. L. Bennigsen in the spring of 1814 the city-state of Hamburg from soldiers of the Great Army of Napoleon. After a grueling,

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

almost year-long occupation of a crowded city that has survived the destruction of entire districts, the looting of a local bank, the expulsion of part of the local population from the city, an epidemic of typhus, which claimed the lives of several thousand people, the citizens welcomed the Allied Coalition Forces in the vicinity of their city again. In contrast to the first liberation of the city from the French in the spring of 1813 local authorities now prepared for official celebrations more thoroughly. A special regulation was drawn up and the rules of conduct for the entry of Allied troops into the city were communicated to the citizens through the press. The main imperative of both the city and the Allied military command is to avoid revenge excesses. Also, the article, based on the analysis of sources of personal origin and the press of that time, reveals the perception of occupation by the allied troops of the city as a local population and Russian officers.

Keywords: the history of Germany, the Napoleonic Wars, the campaign of 1814, Hamburg, Davout, Bennigsen

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project № 20-18-00113: "Man at War: The Anthropology of Military History of the Napoleonic Era".

For citation: Gunko A. A. The story of liberated Hamburg in the spring of 1814. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 193–199 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-193-199>, EDN: YQPEJZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Развитие военно-исторической антропологии с ее претензиями на «человеческое измерение» войны подтолкнуло историков к поиску новых исследовательских полей, в частности феномена оккупации [1]. Применительно к истории наполеоновских войн одной из ключевых тем в русле данного историографического направления становится изучение разных сторон взаимодействия гражданского населения оккупированных территорий и иностранных военных [2]. В свою очередь одним из перспективных направлений разработки этой темы может стать изучение истории осады и блокады различных городов и крепостей через совмещение традиционных подходов военной истории с ее новыми антропологическими измерениями, путем рассмотрения истории той или иной осады и блокады как извне – с военно-политической точки зрения (от тактики ведения осадной войны до политических последствий), так и изнутри – с точки зрения имагологии (враги и союзники глазами осажденных), психолингвистики (пейоративы и похвала в дискурсе осажденных), исторической памяти (мифологизация осады), истории эмоций (чувства и страхи осажденных) и т. д.

В данной статье рассматривается реакция горожан Гамбурга на повторное освобождение Вольного города армией под командованием Л. Л. Беннигсена в конце мая 1814 г. Основными источниками для настоящего исследования являются письма жителей Гамбурга [3], воспоминания военных [4] и местная пресса [5–7].

Попытки комплексно обозреть жизнь внутри этого торгового города в условиях французской оккупации начались со второй половины XIX в.: К. Мёнкеберг [8], П. Хольцхаузен [9], Э. Хекшер [10], Е. В. Тарле [11] последовательно изложили экономические, социальные, политические события и процессы в городе, вписывая их в общий контекст истории германских земель в период наполеоновских войн. На рубеже XX–XXI столетий эта традиция сохранилась [12]. В зарубежной историографии приобрело популярность освещение истории Гамбурга с точки зрения истории повседневности, микроистории,

гендерной истории, складывания немецкого национализма и развития патриотизма (К. Ааслештад [13, 14], К. Хагеманн [15, 16], М. Хевитсон [17] и др.), в то время как в отечественной историографии исследователи больше интересовались отдельными сюжетами военной стороны вопроса, в частности участием в блокаде Гамбурга ополчений [18, 19].

Со времен Средневековья Вольный город Гамбург, защищая свой суверенитет, вслед за другими городами-государствами Ганзейской лиги пытался упрочить торговые связи по всему Старому Свету [14, р. 583–584]. В одном из своих очерков, посвященных рассуждениям о влиянии Континентальной блокады на крупнейшие торговые города Западной Европы, Е. В. Тарле описывает экономическое положение Гамбурга в эпоху Французской революции как «главного посредника в торговле Франции с Севером, ибо французский флаг, гонимый англичанами, не смел нигде показаться. В эту же эпоху много французских семейств перевело свои капиталы в Гамбургский банк, ибо держать их во Франции было небезопасно» [11, с. 256].

Гамбург оказался в тот период для Франции и Англии своего рода «тихой гаванью», так как прямые торговые отношения между соседями по Ла-Маншу были прерваны в результате разразившейся войны: французские купцы могли на законном основании торговать с Гамбургом и не быть в ответе перед своим правительством, хотя ясно было, что за Гамбургом стоят англичане. Именно до прихода Наполеона к власти, по утверждению Е. В. Тарле, особенно развились и укрепились связи между Гамбургом и французскими мануфактурами и торговыми домами [11, с. 256]. Э. Хекшер также указывает на расцвет торговли в ганзейских городах (в частности в Гамбурге как крупнейшем и влиятельнейшим из них) в качестве импортеров в Европу английских и колониальных товаров в 1803–1806 гг., когда Эльба и Везер были перекрыты [10, р. 167–168].

Когда Наполеон в целях экономического удешевления Англии ввел Континентальную блокаду, это, конечно, должно было ударить по ин-

тересам всех торговых городов, в том числе и Гамбурга. Однако специфика геополитического расположения Гамбурга сыграла свою роль, дав ему некоторые преимущества перед Бременом или Любеком (особенно после утраты Голландией суверенитета): закрыв коридор возможностей для купцов, она открыла потайную дверцу для нелегальной коммерции неимущих (low-class) слоев населения. В 15 мин ходьбы от городских стен, служивших таможенной границей, располагался датский городок Альтона [11, с. 263; 8, S. 46–47]. Фактически это был пригород Гамбурга. Предприимчивые жители Гамбурга поспешили обратить сложившуюся ситуацию в свою пользу – расцвела контрабанда английскими товарами. Горожане – мужчины, женщины, дети – в свободное от работы время перебирались в Альтону, чтобы пронести в ботинках (иногда во рту) через городские ворота такие контрабандные товары, как кофе, черный перец или сахар [8, S. 31–32; 10, p. 187–192; 13, p. 652]. Внутри города их ждали торговцы, которые охотно покупали этот товар [8, S. 46–47].

Любопытен случай, который демонстрирует практику ведения теневых торговых операций между Гамбургом и остальной французской империей: после включения Гамбурга в начале 1811 г. в состав департамента Буш-де-л'Эльба (Département des Bouches de l'Elbe) Первой империи в городе весной того же года «неожиданно» оказались в большом количестве колониальные товары. Однако гамбургским купцам было позволено ввезти их лишь под тем условием, что они вывезут на ту же сумму шелковых материй из Лиона. При этом подчеркивалось, что эта «милость» оказывается только потому, что «Гамбург составляет теперь часть французской империи» [11, с. 263–264]. Для того чтобы оценить масштаб контрабандных операций, конкретизируем: только с 11 по 31 марта 1811 г. (по новому стилю) французские власти конфисковали 162 т кофе, 26,9 т сахара и 12,7 т перца [14, p. 655].

Внутриполитическая обстановка в городе накалилась после неудачного похода Наполеона в Россию: так, в начале 1813 г. по всей Германии распространились слухи о «приближающихся русских», в связи с чем прокатилась волна антифранцузских выступлений. Жители Гамбурга не остались в стороне: катализатором мятежа против французов стал арест контрабандистов 11 февраля 1813 г. на глазах у обнищавшей толпы [14, p. 659]. На следующее утро в Гамбурге вспыхнуло спонтанное движение против французов, и очень характерно, что первыми пострадавшими оказались именно таможенные чиновники. Толпа горожан, недовольная торговыми ограничениями, диктуемыми Парижем, напала на дом начальника французской полиции, с домов срывали французские гербы, со шляп – трехцветные кокарды [14, p. 659; 11, S. 47–48].

Волну общественного негодования окончательно подавить французским оккупантам не удалось и в конечном итоге 28 февраля французы под командованием Ж. Ж. Карра Сен-Сира оставили Гамбург и отступили к Бремену [11, S. 52; 20, S. 16]. Узнав об этом «смятении» в Гамбурге, П. Х. Витгенштейн – генерал от кавалерии – направил туда летучий отряд под командованием Ф. К. Теттенборна [11, S. 56–57; 21, с. 78; 22, с. 291; 23, с. 177], который и удерживал Гамбург на протяжении чуть более двух месяцев (до конца мая 1813 г.). Отдельно отметим, что через 5 дней после ухода французов из Гамбурга Людвиг фон Гесс получил письмо от Штэгеманна – прусского советника, в котором чиновник сообщил о прибытии Ф. К. Теттенборна с 7000 чел. в пределы Гамбурга. Гесс же в свою очередь проинструктировал Ф. К. Теттенборна (тот находился в Лауэнбурге) о настроениях, царивших в городе, и последний, разделив свой отряд пополам, отправил каждый из отрядов в Гамбург и Любек. Из этого факта можно сделать вывод о том, что прибытие отряда Ф. К. Теттенборна согласовывалось с представителями города заранее.

Не найдя материальной поддержки со стороны союзников, в ночь с 29 на 30 мая отряд Ф. К. Теттенборна (4 казачьих полка, батальон мекленбуржцев и остатки городского ополчения) спешно покинул город. Гамбург сдали без боя, за что Теттенборна позднее упрекал А. Х. Бенкендорф, отмечая, что «если бы он имел [что, по мнению Бенкендорфа, было очень легко сделать] хотя бы два десятка речных канонерских лодок, то он остался бы хозяином течения реки. <...> Имея господствующее положение на реке, они [французы] смогли легко высидеться ночью на острове Вильгельмсбург, выгнать оттуда слабый Ганзеатический отряд, который его защищал, и обосноваться там, на расстоянии малого пушечного выстрела от укреплений Гамбурга» [24, с. 216–217].

Вслед за казаками отбыл и их довольно внушительный обоз. Насчет этих повозок и в западной, и в отечественной историографии до сих пор не утихают споры: западные специалисты (Д. Ливен, А. Краузе и т. д.) ошибочно, на наш взгляд, считают, что эти вещи и повозки принадлежали лично Ф. К. Теттенборну, называя их в своих монографиях «добычей». В тоже время Элизабет Кампэ указывает в своих письмах на добровольный характер сбора этих запасов, которые уходили на содержание казачьих отрядов [3, S. 9–10; 25, с. 397; 26, S. 232]. На следующий день Гамбург занят датчанами, а к вечеру вместо датчан в город вошли французы под командованием Л.-Н. Даву и Ж. Д. Р. Ван-дама.

Французы укрепились в Гамбурге, и Наполеон намеревался максимально жестко показать

гамбургцам (а, возможно, и не только им), какова цена неповиновения. Созрел масштабный план террора. По указу Наполеона город обложили контрибуцией в размере 48 млн франков и объявили «вне действия Конституции» (*hors de Constitution*), развернулись активные работы по подготовке Гамбурга к осаде [27, с. 105]. А дальше были разграбление французами местного банка, изгнание не имеющих средств на пропитание жителей за пределы города и в завершение – эпидемия брюшного тифа...

31 марта 1814 г. Париж был взят коалицией союзников. Однако Гамбург все еще оставался одним из последних бастионов Первой империи, обороной которого руководил несгибаемый маршал Л.-Н. Даву. Уже все местные газеты обсуждали на своих страницах подробности дальнейшей судьбы Наполеона, а князь Экмюльский словно был глух к этим новостям. Попытки Л. Л. Беннигсена договориться с французским маршалом о сдаче города были неудачны. Даву верил, что «звезда славы Наполеона не может погаснуть под ударами союзников» [28, с. 63].

6 апреля Наполеон отрекся от французского престола, и только после получения неопровержимых доказательств падения режима Л.-Н. Даву согласился город сдать. После переговоров об условиях эвакуации (именно эвакуации, а не капитуляции) оставшихся в Гамбурге солдат Великой армии город готовился встречать своих освободителей в лице командующего Л. Л. Беннигсена. За день до планируемых торжеств по случаю долгожданного освобождения города – 30 мая 1814 г. – в местной газете был опубликован так называемый «регламент поведения», включавший себя в 11 пунктов. Приведем несколько наиболее интересных: «...Некоторые жители подвергли себя самообману в порыве слепой мести за себя и своих близких, чем вызвали беспорядки в городе. Чем безответственнее такое грубое поведение, тем серьезнее оно должно быть наказано. В связи с этим сотрудникам полиции предписывается разгонять все собрания и группы, а провокаторов, вызывающих беспорядки, немедленно задерживать, чтобы они могли быть привлечены к ответственности в зависимости от обстоятельств и подвергнуты наказанию в зависимости от тяжести преступления. Все добропорядочные граждане приложат все свои силы, чтобы подавить эти беспорядки на корню и заключить нарушителей в тюрьму, чтобы они, а не город, понесли последствия [в ходе] самого сурового судебного разбирательства над ними» [5]. Городская администрация настоятельно призывала сограждан «воздержаться от стрельбы в своих начальников. <...> Родители должны всячески стараться оградить своих детей от всякого озорства, поскольку, в конечном итоге, они несут ответственность за допущенные ими оплошности» [5].

Помимо этого, «запрещалось передвижение как верхом, так и пешком по месту следования многотысячной процессии – а именно от рынка Цойгхаус к Штайнвеген, Гроссе Ноймаркт, Нойенвалль, Юнгфернштиг, возле [городской] тюрьмы, Пфердемаркт, округа Шпрее, Соборной площади, и далее за Сент-Петри и Гросс-Блайхен» [5]. Также, по мнению членов муниципалитета, граждане Гамбурга «должны в момент восстановления [независимости] забыть о том, что когда-то их угнетало или причиняло им боль; они должны видеть в незнакомцах только друзей и избегать любого повода для разногласий или конфликтов, воздерживаться от любых самовольных разбирательств и от любых жалоб, которые могут иметь [последствия] против отдельных лиц». Иными словами, члены городского сената хотели сохранить порядок и избежать любого рода конфликтов. В газете говорилось о стремлении вернуться к «старым порядкам», «единению сограждан» и Провидении, «которое благословит наши труды, залечит наши раны и снова позволит расцвести нашему счастью» [6].

Важно отметить, что год назад, когда отряд Теттенборна входил в Гамбург, война еще продолжалась, официальных торжеств предусмотрено не было, и подобной заботы о соблюдении порядка муниципалитет не выказывал, полагаясь на устные договоренности с командиром казаков (возможно, некоторые указания по встрече казаков были даны Ф. К. Теттенборном при личной встрече с И. Л. фон Гессом – главой гамбургской делегации. Однако они не находят отражения ни в официальных документах, ни в газетах того периода). К тому же действовало распоряжение М. И. Кутузова по поведению русских войск на территории Германии: так, еще до начала кампании Заграничных походов (1813–14 гг.) фельдмаршал российской армии М. И. Кутузов при взятии Кёнигсберга особым распоряжением предписал П. Х. Витгенштейну, чтобы «войски наши, вступившие в Кёнигсберг, были признаваемы от жителей яко освободители, а отнюдь не завоеватели <...> и предпишите наистрожайше, чтобы обхождение с обывателями было такое, которое бы никакой причины к неудовольствию подать не могло». Особо четко подчеркивалась «неприкосновенность собственности прусских обывателей» [29, с. 33–34].

Немаловажным в подготовке к торжествам оказалось обращение самого Л. Л. Беннигсена к горожанам Гамбурга, опубликованное в газете 12 июня 1814 г., в котором генерал вспоминал о событиях мая 1813 г. «как об уроке и предостережении». «Я надеюсь, – писал генерал, – что русские, которые приедут к вам, докажут уважение к вашим законам. Рассчитывайте на мое правосудие и на мою защиту, пока приказы моего императора удерживают меня с вами. Напротив, я полагаюсь на ваши искренние усилия подготовить возвращение суверенитета вашего города

путем согласия и мудрых советов, а также на христианское доверие к Богу, которое укрепило ваших предков, и ради этой благородной и великой цели подавить всякую мелочную месть» [5].

Газета Allgemeine Zeitung сообщает, что 31 мая после отхода последней французской колонны генерал Л. Л. Беннигсен торжественно въехал в город во главе своих войск «под неописуемый восторг жителей» (unter unbeschreiblichem Jubel der Einwohner einen feierlichen Einzug) [7]. Один из участников Заграничных походов А. Ф. Раевский рисовал ту же картину всеобщего ликования: «Армию нашли мы уже под стенами Альтоны. Кто бы поверил, взирая на веселье, красою и юностью цветущие лица воинов, на опрятность одежды, блеск их оружия, на игривость коней, едва удержанных крепкой рукой всадников, что они прошли пространство необъятное, что дымные биваки были их жилищем, труды и нужда – всегдашними спутниками! Шумные волны жителей покрывали равнину, прилежащую к городу; песни радостного восторга оглашали воздух. С каким удовольствием офицеры и солдаты поздравляли друг друга с блистательным окончанием знаменитого подвига спасения Европы! Никакое перо не может выразить необыкновенных чувств, объемлющих душу ратников, когда после долговременной, жестокой борьбы, с опасностями и смертью, терпение и мужество приводят их наконец к желанной цели! Клики благодарности слышны были со всех сторон. Живо воображаю, каким блаженством исполнена была благородная душа неустрашимого вождя нашего, друга славы и человечества Беннигсена! О, сколь счастлив был он в сравнении с жестокосердечным Давустом, в котором славолубие усыпило все чувства добра и великодушия!» [4, с. 69].

Далее Раевский продолжал: «Все предместье, некогда гордившееся красотой улиц и зданий, превращено в пепел: следы мудрой предусмотрительности маршала Давуста, бича Польши и Германии, разрушителя прекрасных мостов в Дрездене и Мейссене. <...> На рубежах владений Ганзеатических встретили нас почетнейшие граждане с изъявлениями восторга и признательности вольных жителей освобожденного Гамбурга; ряды милых девушек, в белой одежде, осыпали генерала Беннигсена и храбрых его сподвижников венками из лавров и роз; одна из них (дочь бургомистра) произнесла краткое, но выразительное приветствие от лица всех сограждан. <...> Национальная гвардия, из богатейших жителей составленная, в блестящей одежде, расположена была у въезда и далее к городу» [4, с. 70].

О первой встрече с жителями Гамбурга А. Ф. Раевский писал следующее: «Не нахожу слов для изъяснения чувств моих, когда я увидел армию нашу в стенах ликующего Гамбурга. <...> Все

окна, кровли кипели веселым народом; радостное «ура» гремело со всех сторон, цветы и венки сыпались дождем. <...> Вскоре во всем протяжении шествия не осталось ни одного воина, который не был бы украшен этим лестным знаком уважения народа свободного. Чем иным этот последний мог доказать свою признательность храбрым рушителям железных цепей его рабства?» [4, с. 70–71].

В суматохе торжеств бюргеры не упустили возможность немножечко подзаработать на русских офицерах. В пользу неимущих горожан была устроена благотворительная распродажа предметов рукоделия местных дам. Раевскому это показалось очень «патриотично»: «При этом случае не могу не упомянуть с сердечным, сладостным удовольствием о благородном патриотизме здешних дам. Женщины и девушки всех состояний беспрестанно заняты были работой, [результат] которой в назначенные дни продавались на публичных торгах в пользу несчастных гамбургцев. Само собой разумеется, что цена этому товару была невероятно велика. Иностранцы, а особенно русские офицеры немало способствовали её возвышению. Картины, кошельки, корзинки, цепочки, шитье – одним словом, произведения всех рукоделий доставляли весьма значительное вспоможение бедным. Кажется, впрочем, что красота и любезность работавших определяли и цену работ их: картинка или кошелек красавицы без сомнения продавались в десять раз дороже» [4, с. 67].

Другой непосредственный свидетель этих торжеств Элизабет Кампэ – интеллектуалка, держательница литературного салона в Гамбурге, дочь книгоиздателя и патриотка своего города. Она оставила письма, в которых отдавала предпочтение рассуждениям-наставлениям для будущих защитников своей малой Родины, будто обращаясь к каждому горожанину Гамбурга: «теперь оружие может покоиться, но не ржаветь; его целесообразное использование – первое, чему учат мальчика, и рано ему внушают, что его первый долг – это борьба за Отечество. Если бы высшее благо, [такое] как дорого купленная свобода, когда-либо подвергалось бы опасности из-за незаконного насилия, давайте докажем, что мы не напрасно испытали силу нашего оружия. Все мы едины, – заключает Э. Кампэ, – мы сами являемся защитной стеной, и чужаки больше не будут обременять нас игом в святилище нашей Родины» (здесь Э. Кампэ имеет в виду не только сопротивление гамбургцев действиям Л.-Н. Даву, но и Ганзейский добровольческий легион. – А. Г.) [3, S. 231–232].

Оккупация Гамбурга войсками Л.-Н. Даву оставила у гамбургцев печальные воспоминания [28]. В своей статье «Даву в Гамбурге...» П. Хольцхаузен отмечает, что в последний день оккупации – 31 мая 1814 г. – оставшиеся французские солдаты и жандармерия уходили

с заряженными ружьями, так как город все больше полнился слухами различной достоверности о нападении и убийствах французов, на которых набрасывалась «гамбургская чернь в трусливой жажде мести, ища помощи у военных» [9, С. 190–191].

Освобождение Гамбурга было воспринято с большой радостью населением города; армия Л. Л. Беннигсена приветствовалась с таким же искренним восторгом, с каким местные жители праздновали краткосрочное освобождение их города весной 1813 г. Действия сената города в 1814 г. диктовались стремлением властей всеми способами снять с себя (и города) ответственность за возможные беспорядки во время торжеств, целью беспорядков могли стать, например, оставшиеся в военных госпиталях солдаты Великой армии: если годом ранее – в 1813 г. – отряд Ф. К. Теттенборна входил в Гамбург по формальному приглашению делегации из членов муниципалитета и, опираясь по большей части на устные договоренности с предводителем «летучего отряда», то в 1814 г. освобождение города последовало после почти годовой жестокой оккупации и активных боевых действий вокруг Гамбурга, что, на наш взгляд, не могло не сказаться на эмоциональном состоянии горожан, разделивших судьбу своего Отечества (косвенное подтверждение этому можно найти в поспешном отъезде Элизабет Кампэ из Гамбурга в конце июня 1814 г., о котором она сама сообщает в последнем письме своему адресату) [3, С. 232].

Список литературы

1. *Гладышев А. В.* Оккупация как предмет военно-антропологических исследований // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации / гл. ред. А. В. Чудинов. М. : Издательство Института всеобщей истории РАН (ИВИ), 2018. С. 10–21.
2. *Гладышев А. В.* Первая встреча населения Франции с «варварами Севера»: 1814 г. // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации... С. 182–204.
3. *Campe E.* Hamburgs außerordentliche Begebenheiten und Schicksale in den Jahren 1813 und 1814. Hamburg : Hoffmann und Campe Verlag, 1814. 241 S.
4. *Раевский А. Ф.* Воспоминания о походах 1813 и 1814 годов. М. : Кучково поле, 2013. 210 с.
5. *Allgemeine Zeitung.* 12 Juni 1814. URL: https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10504769_00665_u001/1 (дата обращения: 18.11.2022).
6. *Allgemeine Zeitung.* 9 Juni 1814. URL: https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10504770_00973_u001/1 (дата обращения: 18.11.2022).
7. *Allgemeine Zeitung.* 14 Juni 1814. URL: https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10504769_00673_u001/1 (дата обращения: 23.11.2022).
8. *Mönckeberg C.* Hamburg, unter dem Drucke der Franzosen: 1806–1814: historische Denkwürdigkeiten. Hamburg : Gustav Eduard Nolte, 1864. 348 S.
9. *Holzhausen P.* Davout in Hamburg : ein Beitrag zur Geschichte der Jahre 1813–1814. Mülheim (Ruhr) : M. Röder, 1892. 192 S.
10. *Heckscher E.* The Continental System: An Economic Interpretation. L. ; Edinburgh ; N. Y. ; Toronto ; Melbourne ; Cape Town ; Bombay ; Oxford : Clarendon Press, 1922. 448 p.
11. *Тарле Е. В.* Континентальная блокада : исследования по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона I // Тарле Е. В. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Издательство Академии наук СССР, 1958. Т. 3. 654 с.
12. *Luz H. S. da.* «Franzosenzeit» in Norddeutschland (1803–1814). Napoleons Hanseatische Departements. Bremen : Temmen, 2003. 352 S.
13. *Aaslestad K. B.* Paying for War: Experiences of Napoleonic Rule in the Hanseatic Cities // Central European History. 2006. Vol. 39, iss. 4. P. 646–659.
14. *Aaslestad K. B.* Republican Traditions: Patriotism, Gender, and War in Hamburg, 1770–1815 // European History Quarterly. 2007. Vol. 37. P. 582–602.
15. *Hagemann K.* Female Patriots: Women, War and the Nation in the Period of the Prussian-German Anti-Napoleonic Wars // Gender History. 2004. Vol. 16, № 2. P. 397–424.
16. *Hagemann K.* Introduction: Gender and the History of War – The Development of Research // Oxford Handbook of Gender, War and the Western World since 1600 / ed. by K. Hagemann, S. Dudink, S. O. Rose. Oxford : Oxford University Press, 2020. P. 1–34.
17. *Hewitson M.* Belligerence, Patriotism and Nationalism in the German Public Sphere, 1792–1815 // English Historical Review. 2013. Vol. 128, iss. 533. P. 839–876.
18. *Спиридонова Л. М.* Участие Пензенского ополчения в осаде Гамбурга // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 4 (43). С. 161–164.
19. *Терентьев В. О.* Действия отряда генерал-лейтенанта Е. И. Маркова в ходе осады Гамбурга союзными войсками в 1813–1814 гг. // Материалы IX Международной военно-исторической конференции / под ред. Д. Ю. Алексева, А. В. Арановича. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2016. С. 28–38.
20. *Jacobi B.* Hannover's Theilnahme an der deutschen Erhebung im Frühjahr 1813 mit besonderer Rücksicht auf die Truppenformationen an der Elbe, Mit zwei Terrainzeichnungen. Hannover : Helwing, 1863. 258 S.
21. *Богданович М. И.* История войны 1813 года : в 2 т. СПб. : В типографии Штаба Военно-Учебных заведений, 1863. Т. 1. 723 с.
22. *Попов А. И.* Гамбурга освобождение // Заграничные походы российской армии. 1813–1815 годы. Энциклопедия : в 2 т. / отв. ред. В. М. Безотосный [и др.]. М. : РОССПЭН, 2011. Т. 1. С. 291.

23. Венков А. В. Казаки против Наполеона. От Дона до Парижа. М. : Вече, 2013. 368 с.
24. Бенкендорф А. Х. Воспоминания. 1802–1837. М. : Российский фонд культуры, 2012. 702 с.
25. Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М. : РОССПЭН, 2012. 679 с.
26. Krause A. Der Kampf um Freiheit. Die Napoleonischen Freiheitskriege in Deutschland. Darmstadt : Theiss, 2013. 352 S.
27. Гунько А. А. Л.-Н. Дау в Гамбурге в 1813–1814 гг. глазами Элизабет Кампэ // История и историческая память : межвузовский сборник научных трудов / под ред. А. В. Гладьшева, С. А. Мезина. Саратов : Саратовский государственный университет, 2021. Вып. 22/23. С. 100–111.
28. Гунько А. А. Хронология освобождения Гамбурга весной 1814 г. // История и историческая память / под ред. А. В. Гладьшева, С. А. Мезина. Саратов : Саратовский государственный университет, 2022. Вып. 25. С. 58–69.
29. Предписание М. И. Кутузова командующему корпусом от кавалерии генералу П. Х. Витгенштейну об установлении порядка в Кёнигсберге и дружественных отношений с жителями // М. И. Кутузов : сборник документов : в 5 т. / отв. ред. Л. Г. Бескровный. М. : Воениздат, 1956. Т. 5. 827 с.

Поступила в редакцию 29.11.2023; одобрена после рецензирования 06.12.2023; принята к публикации 10.02.2024
The article was submitted 29.11.2023; approved after reviewing 06.12.2023; accepted for publication 10.02.2024